

ориентированных технологий, практической направленности образования. «Многовариантный набор технологий, которым должен сегодня владеть учитель, можно сравнить с магическим кристаллом, поворачивая который каждый раз новой гранью к ученику, учитель помогает ему настроиться на нужную волну, отыскать свой собственный луч света в царстве непознанного, открыть свою «танцующую звезду»». (Л.М. Андрияшина) (2).

1. Гузненко З.И. Государственный стандарт школьного исторического образования: к истории разработки // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения. УрГПУ. Екатеринбург. 2002. С. 255-256.
2. Андрияшина Л.М. Культура и стиль: педагогические тональности. Екатеринбург. 1993. С.28.

Чернышева Е.В. (Курган) Местное самоуправление в творчестве В.Ю. Скалона

Полтора века назад император Александр II решился на реформирование всей общественной жизни страны. Результатом было создание земства – всеобщего выборного общественного самоуправления с собственной сферой компетенции. Для либеральной общественности земства стали залогом осуществления в России гражданских свобод и конституционных начал. Осознание потенциальных возможностей, заложенных в земстве, предопределило повышенный интерес к нему со стороны всех направлений отечественной историографии.

Одним из видных исследователей земского самоуправления на рубеже XIX - XX вв. был В.Ю. Скалон (1846 – 1908 гг.). Известный общественный деятель и публицист, автор многочисленных статей по проблемам местного самоуправления и хозяйства. В 1882 г. в условиях общественно-политического кризиса вышел его сборник «Земские вопросы.

Очерки и обозрения», который ярко иллюстрирует взгляды русских либералов того времени.

В.Ю. Скалон преследовал две цели: осветить историю и практику земских учреждений, чтобы объяснить обществу, почему земства не оправдали его надежд; обосновать необходимость конституционной реформы и расширения прав местного самоуправления (1). Свой анализ он построил на раскрытии внешних условий, которые «способствовали или препятствовали земскому делу» (2). Заслуги земства в хозяйственной и культурной областях объяснялись им личными качествами земских гласных, а просчеты ставились в вину местной и центральной администрации. Иными словами, «враждебное окружение» мешало земствам реализовать свои права. В результате с них снималась ответственность за обнаружившиеся в ходе 15-ти летней практики злоупотребления и просчеты.

Другим аспектом рассмотрения В.Ю. Скалоном стало Положение 1864 г. и те правовые принципы, которые легли в его основу. Автор был убежден, что либеральные идеи, воплощенные в законодательстве, должны непременно принести пользу, вне зависимости от наличия гражданского общества и демократических традиций. Вследствие этого у него возникал вопрос: почему этого не произошло? Исследователь объяснял это, с одной стороны, тем, что в законе идеи самоуправления были искажены и Положение 1864 г. вышло не таким, каким должно было быть. А с другой, «жизнь и законодательство разошлись» и, в действительности не получилось ни истинного самоуправления, ни всесловности, ни самостоятельной деятельности (3).

Значительную часть своей работы В.Ю. Скалон посвятил подробному выяснению того, почему высокие идеи и прекрасные ожидания не смогли осуществиться. Парадоксально, что он, имея большой опыт практической деятельности в земстве, все причины неудач видел только в том, что отвлеченные принципы не были полностью реализованы. Из-за этого автор отвергал Положение 1864 г. и опыт их работы и предлагал все начать с начала. Экономические и политические проблемы страны и задачи культурного развития исследователь предлагал разрешить с помощью «великих» идей самоуправления, только теперь развить их дальше и полнее.

В.Ю. Скалон впервые поднял тему «двух комиссий», разрабатывавших Положение 1864 г. Он давал собственное толкование намерений законодателя и утверждал, что проект комиссии Н.А. Милютина предполагал построить земства на государственной теории, наделив их широкими правами. Но, П.А. Валувек искажил первоначальный замысел о государственном статусе земства и «низвел их на степень частных обществ» (4). Это повлияло на положение земства в системе местного управления. Мы видим у В.Ю. Скалона своеобразное освещение содержания проектов комиссии. С его подачи Милютинский проект стали рассматривать как более широкий и прогрессивный, а проект Валувекской комиссии, как ограниченный. Позднейшие исследователи, давая историю разработки Положения 1864 г., не видели существенных различий в содержании проектов, а отмечали только различные мнения, высказанные в Государственном Совете при их обсуждении (5).

Государственная теория самоуправления получила у В.Ю. Скалона либеральную трактовку. В его понимании, реализация ее означала децентрализацию управления и распространение самоуправления на все местное управление, включая правительственные и крестьянские органы, с подчинением полиции земству. Оно должно быть освобождено от правительственного надзора и действовать самостоятельно под контролем общественного мнения (6). В.Ю. Скалон широко поставил вопрос

земского самоуправления и выдвинул требование увеличить его властные полномочия и хозяйственную самостоятельность, демократизировать состав, заменить куриальную систему территориальной; ликвидировать крестьянскую волость и создать на ее месте мелкую земскую единицу. Гарантией такой реформы должно быть создание центрального представительного органа. Последнее означало ограничение или даже свержение самодержавной власти. Эти предложения составили основу программы «земской либеральной России».

Во второй половине 80 – х гг. XIX в. В.Ю. Скалон продолжил изложение своих взглядов по проблеме обустройства земства. Базой для его рассуждений послужили земские отзывы и проекты, составленные в ответ на запрос министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова об административной реформе. Попытка обобщить их, снабдив авторскими комментариями, нашла воплощение в его монографии «Земские взгляды на реформу местного управления: обзор земских отзывов и проектов» (7).

Главное внимание автора сконцентрировано на доказательстве приоритета политического над экономическим началом. В земстве он видел легальный центр объединения либеральных сил, через который надеялся донести свои идеи до власти и общества. Анализ взглядов земских людей по различным аспектам местного хозяйства и управления представляла для него благодатную почву, поскольку в различных суждениях с мест всегда можно было найти материал для обоснования своей концепции.

В.Ю. Скалона интересовал, прежде всего, вопрос о том, разделяют ли на местах его позиции о необходимости коренной реформы местного самоуправления. Он утверждал, что большинство земств до событий 1 марта 1881 г. отвечали на это положительно. Но после гибели императора, когда «предстояло сказать окончательное слово», земства оказались «не на высоте» (8). В итоге исследователь констатировал, что постановления большинства собраний по вопросу переустройства местного управления либо отсутствовали, либо почему-то его не удовлетворяли.

Поэтому В.Ю. Скалон использовал для выводов постановления земских управ, а также суждения отдельных гласных, высказанные в собраниях. По всем важнейшим вопросам, такие как: организация земского и крестьянского самоуправления, правительственный контроль, порядок выбора гласных, взаимоотношение земских и правительственных учреждений, местная полиция и т.д., В.Ю. Скалон взял из мнений земств то, что соответствовало его убеждениям. Все несогласное было либо отброшено, либо упоминалось кратко.

Следует отметить, что в 80-е гг. XIX в. В.Ю. Скалон отказался от критики Положения 1864 г., опасаясь за то, что новая реформа в атмосфере правительственного консерватизма уничтожит начала самоуправления. Он утверждал, если бы основные принципы, заложенные в Зако-

не, получили последовательное осуществление, то не было бы крайней необходимости в новой коренной реформе (9).

1. Скалон В.Ю. Земские вопросы. Очерки и обозрения. М.,1882. С.6.
2. Там же. С. 3 – 4.
3. Там же. С. 83.
4. Там же. С.21.
5. Авинов Н.Н. Граф М.А. Корф и земская реформа. М.,1904; Гармиза В.В. подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957; Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб, 1897. Т. 2.
6. Скалон В.Ю. Земские вопросы. Очерки и обозрения. М.,1882. С.155.
7. Скалон В.Ю. Земские взгляды на реформу местного управления. Обзор земских отзывов и проектов. М.,1884.
8. Там же. С.3.
9. Там же. С.70.

Чучула Н.М. (Каменск-Уральский) **Принципы ценностного обучения истории**

Не будет преувеличением сказать, что вопрос целенаправленного формирования ценностного отношения к истории в научной литературе недостаточно освещен и потому большой интерес представляет статья Р.Н. Щербакова, в которой говорится о ценностных ориентациях физического образования (1). Автору удалось сформулировать основные теоретические положения, касающиеся раскрытия ценностей науки. И поэтому в определенной степени их можно проецировать на историческую науку.

Говоря о ценностном подходе в обучении, следует исходить из следующих принципов:

1. Учебный предмет, который приобщает учащихся к миру научных знаний и научного мышления, изначально обладает определенным потенциалом в приобщении учащихся к ценностям культуры. Очевидно, что повседневная научная деятельность требует от ученых строгого соблюдения установленных нравственных норм в мышлении и поведении. Стало быть, и учебный предмет, вводящий учащегося в мир знаний, изначально обладает определенным потенциалом в приобщении учащихся к ценностям культуры.

2. Раскрытие ценностей науки и научного познания, по сути понятных и во многом близких каждому учащемуся и потому актуальных для его развития, возможно при условии, что учебное знание предстает перед ним в качестве одного из важнейших элементов культуры.

3. Для формирования ценностного отношения к науке, исторической в частности, необходим такой способ организации учебно-познавательной деятельности учащихся, при котором главный акцент делается на выявлении и осознании ими ценностей научного познания, научной сущности учебного предмета. При этом у учащихся формиру-